

Цзи Вэйчжоу, как оказалось, не вызывал никакой симпатии.

До своей первой личной встречи с Цзи Вэйчжоу Си Линь лишь изредка слышал его имя от окружающих. И если рядом оказывался Фэн Цзинь, то имя «Цзи Вэйчжоу» неизменно становилось синонимом высокомерного психопата с отвратительным характером.

Си Линь не имел представления о том, каким человеком был сам Цзи Вэйчжоу, но, по его мнению, все мужчины, обладавшие чем-то между ног, были примерно одинаковыми. Значительная часть из них мыслила исключительно «ниже пояса».

Стал ли Цзи Вэйчжоу исключением? На первый взгляд казалось, что да, но в то же время – не совсем.

Си Линь совершенно не умел наблюдать за людьми и тем более анализировать их психологию. Он часто полагал, что смех всегда означает радость, слезы – печаль, а если человек говорит «согласен», значит, он действительно согласен, и если заявляет «отказываюсь», значит, действительно отказывается.

Столкнувшись с таким человеком, как Цзи Вэйчжоу, чьи слова могли резко сменить направление, а отношение – перемениться в мгновение ока, Си Линь оказывался не в состоянии распознать скрытый смысл его высказываний.

«В следующий раз, когда представится возможность, свяжемся» – было ли это искренним предложением или же просто насмешкой?

Нижнее белье, которое Си Линь надел под одежду, оказалось недостаточно мягким. При ходьбе оно постоянно терлось о верхнюю ткань, отчего кожа начинала буквально гореть от раздражения. Чувствуя дискомфорт, он свернул в ближайший переулок, решив воспользоваться тем, что вокруг никого нет, чтобы снять и выбросить его.

Только он расстегнул пуговицы и просунул руку внутрь, как внезапно чутко уловил какой-то шорох. Си Линь мгновенно обернулся на звук.

В углу, затаившись среди гор мусора, сжалась какая-то фигура, которая пристально наблюдала

за ним. Черты лица этого существа были полностью искажены, кровь не текла, и была видна лишь вывернутая наружу красная плоть.

Почувствовав безнаказанность, существо придвинулось ближе.

Си Линь вытащил руку, медленно застегнул пуговицы обратно, присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с созданием, и, слегка улыбнувшись, поманил его рукой.

Тот испугался, хотя на его изуродованном лице было невозможно прочесть никаких эмоций:

- Ты видишь меня...

Как только слова стихли, его плечи затряслись. Существо перешло от мелкой дрожи к громкому, надрывному хохоту и, возбужденно придвинувшись, вплотную приблизилось к Си Линю.

Улыбка на губах Си Линя не дрогнула. Он машинально пошарил по карманам - сначала в куртке, потом в брюках - и обнаружил, что потерял визитку, которую всегда носил с собой. Ему пришлось заговорить:

- Здравствуй, меня зовут Си Линь.

- Меня зовут Ши Лун... Ты видишь меня? Ты правда меня видишь?!

Си Линь остался совершенно равнодушен к его липкому взгляду и, проигнорировав вопрос, произнес:

- М-м, а почему ты не идешь на перерождение? Судя по твоему виду, ты умер уже очень давно.

- Я не хочу перерождаться! - при упоминании о перерождении Ши Лун завыл и, обхватив голову руками, закричал. - Я не хочу перерождаться! Они сказали, что в следующей жизни я стану собакой! Я не хочу! Я ведь ничего не сделал, я не совершил ничего плохого, почему я должен стать собакой?!

«Ничего не сделал, как же. Сталкер-извращенец, даже после смерти покоя не даешь».

Си Линь не стал озвучивать свои мысли. Он сложил руки на груди, вздохнул и мягко посоветовал:

- Сколько людей становятся быками, лошадьми, свиньями или собаками? Постарайся как следует, и в будущем у тебя еще будет шанс снова стать человеком.

Услышав это, Ши Лун закрыл лицо руками и зарыдал. На его кровавом лице не было ни единой слезинки. Он, паря в воздухе, приблизился к Си Линю, и в узком переулке мгновенно повеяло могильным холодом:

- Я еще не нажился, я не успел нажиться... Ты такой красивый, почему перестал раздеваться? Почему не продолжил и не снял всю одежду?

- Хочешь посмотреть? - Си Линь смотрел на него с легкой полуулыбкой. - Подойди поближе, я разденусь для тебя.

Ши Лун, полагаясь на то, что он призрак и Си Линь никак не сможет его коснуться, без всякого стеснения подобрался еще ближе. В лунном свете длинная тень Си Линя растянулась по земле. Он поднял руку, и в рукаве у него неведомо откуда появился желтый бумажный талисман, на котором аккуратным почерком красными чернилами было выведено имя «Ши Лун».

Си Линь быстро поджег его. Пепел упал на землю, словно цепями приковав Ши Луна, который еще мгновение назад свободно летал по переулку, к одному месту.

- Какая удача, сегодня как раз захватил твой талисман, - Си Линь прищурился и улыбнулся ему. - Жди своей очереди стать собакой, извращенец.

Си Линь проигнорировал свирепое лицо Ши Луна и достал телефон, чтобы зарегистрировать случай в системе, дабы Вэнь Цзя мог позже прислать людей и забрать призрака.

Вэнь Цзя был боссом Бюро реинкарнаций.

Си Линь подрабатывал в этой дырявой конторе уже больше полугода.

По словам Вэнь Цзя, в прошлом году, в день праздника Духов, он повез всех сотрудников на выездной корпоратив. Он планировал устроить модное барбекю на свежем воздухе и поиграть в тимбилдинговые игры. Вэнь Цзя думал, что если найти место, где нет ни души, то вероятность встретить призрака будет меньше, а значит, и переработок станет меньше.

Но кто бы мог подумать: призраков они, может, и не встретили, зато наткнулись на кое-что с еще меньшей вероятностью – на «ожившего мертвеца» Си Линя.

Когда Си Линь выбрался из гроба, в котором всё еще покоились чьи-то белесые кости, его руки и ноги были сломаны, а на затылке запеклась кровавая корка. Он яростно закашлялся, но в итоге выплюнул лишь горсть земли.

Он ухватился за единственный предмет, до которого смог дотянуться – за лодыжку Вэнь Цзя.

Когда Си Линь очнулся, память его была стерта. Вэнь Цзя вертел его лицо, осматривая со всех сторон, и заключил, что он, скорее всего, призрак-заместитель.

Повезло – пробрался в свежее тело, которое умерло совсем недавно. Три души и семь духов; не хватало одной души – Юцзин, а семь духов пребывали в полном беспорядке. Считай, наполовину живой мертвец, наполовину призрак.

Поскольку его души и духи были неполными, а происхождение – неизвестным, даже Вэнь Цзя не мог приказать ему отправиться на перерождение. Посмотрев друг на друга, они в итоге просто притащили Си Линя в компанию.

Вэнь Цзя, будучи бессовестным предпринимателем, унаследовал этот бизнес от своих предков. Много лет назад их профессия носила довольно грозное название – Проводник Бездны. Раньше они держали даосский храм, теперь же – компанию.

По сути, всё осталось по-прежнему: когда в мире людей кто-то умирал, в подземном мире получали некролог. Получив его, чиновники ада подсчитывали добрые дела и грехи покойного при жизни, а затем решали, отправится ли он на перерождение человеком или станет быком, лошадью, свиньей или собакой.

Не все были довольны результатами, поэтому часто случалось, что список на перерождение в аду не совпадал с реальным количеством душ.

В такие моменты Бюро реинкарнаций приходилось ловить призраков.

В XXI веке людей, верящих в богов и духов, стало крайне мало. Как бы Вэнь Цзя ни расхваливал зарплату и условия на сайтах по поиску работы, желающих было немного.

До сих пор это оставалась маленькая компания, в которой трудилось менее пятидесяти человек, под названием ООО «Услуги загробной жизни».

Си Линь, который не мог вспомнить, кто он такой, не мог переродиться, но зато мог безболезненно и совершенно бесплатно видеть призраков, поэтому был вынужден «плавно» устроиться на работу.

Никаких выходных, никаких социальных гарантий, никаких годовых премий – только работа по вызову и ежемесячная аттестация.

Поначалу Вэнь Цзя хотел использовать свои связи, чтобы сделать ему фальшивые документы и как-то выкрутиться. Но связи не помогли, его чуть не забрали в полицию на допрос, и в итоге пришлось честно пробивать личность по базе пропавших без вести. Так выяснилось, что владельца этого тела зовут Си Линь.

И вот, после того как Вэнь Цзя полмесяца звал его просто «эй-эй-эй», он наконец обрел человеческое имя.

Си Линь не хотел работать в компании Вэнь Цзя. Глядя на густые темные круги под глазами каждого сотрудника, на нескрываемую ауру инь и зловещую ци, на несколько блестящих лысых голов, он чувствовал, как его интуиция вопит о том, что он не хочет этим заниматься.

Но Вэнь Цзя, применив все свои навыки обмана, пообещал помочь вернуть память, научить его «быть человеком» и взять на себя всё, что связано с его будущим.

Си Линь позорно присоединился к Бюро реинкарнаций, известному своими лысыми сотрудниками.

У Си Линя была семья. Человека, который пришел забрать его домой, звали Си Мань; он приходился Си Линю младшим братом.

Си Мань был очень удивлен, увидев его. Он торопливо кланялся Вэнь Цзя, выражая ему благодарность. Его глаза покраснели, и он сдавленным голосом произнес:

- Спасибо, что нашли моего брата, огромное спасибо.

Вэнь Цзя нагло ответил, что не стоит благодарности. Си Линь сидел на стуле неподалеку, медленно моргая и наблюдая за всем вокруг, внимательно изучая своего «брата».

На обратном пути Си Мань, обычно такой любящий брат, молчал. Он время от времени поглядывал в зеркало заднего вида, изучая выражение лица Си Линя, а когда их взгляды встречались, машинально отводил глаза.

Это молчание нарушилось только дома. Си Мань осторожно спросил:

- Брат, ты совсем ничего не помнишь?

Си Линь покачал головой и без тени сомнения ответил:

- Совсем ничего.

Си Линь спросил, почему Си Мань ведет себя так осторожно. Си Мань признался, что раньше они были не в лучших отношениях, что он не очень любил своего брата, в семье не было мира, и они ссорились каждые три дня.

Родители не поддерживали увлечение Си Линя танцами, а тем более - его странные занятия. Семейные конфликты были глубокими, и Си Мань, оказавшись меж двух огней, часто не мог угодить никому.

Больше месяца назад Си Линь пропал. Си Мань думал, что тот просто сбежал из дома из-за ссор, но когда прошло почти две недели, а вестей не было, он обратился в полицию.

Кто бы мог подумать, что когда Си Линя найдут, он уже потеряет память.

У Си Линя не было причин жить у Вэнь Цзя, поэтому он остался дома у Си Маня. Оригинальный владделец тела иногда жил здесь, в шкафу было много одежды по его размеру, но больше никаких личных вещей не осталось.

Первый месяц Си Линь привыкал к этому телу. Его души были неполными, состояние – нестабильным. Иногда его душа насильно покидала тело, и оно, словно труп, безвольно падало на пол без всякого предупреждения. Си Линя это часто приводило в бешенство.

Помимо этого, проблем было множество. Когда его только привезли, рука была повреждена, и Си Мань помогал ему есть. Тогда он еще не осознавал всей серьезности своего положения.

Когда Си Линь начал сам употреблять человеческую пищу, после первого же приема пищи он промучился от боли целый день. В итоге он просто решил голодать, но через два дня от голода у него закружилась голова, и он не смог встать с кровати.

Си Мань, беспокоясь, принес ему кашу. Си Линь не смог отказаться, и в тот раз живот не болел.

Впоследствии Си Линь намеренно вывихнул себе руку, чтобы Си Мань кормил его с ложечки еще целых два месяца.

Жизнь Си Линя была скучной. Больше всего он любил смотреться в зеркало – тысячу, десять тысяч раз. Ему казалось, что он красив, но в то же время – совершенно чужой.

Вэнь Цзя говорил, что он не человек, поэтому видеть призраков – это нормально. Он постоянно напоминал Си Линю: если увидишь призрака, обязательно звони, чтобы он мог прислать людей и выполнить план по «показателям».

Поначалу Си Линь не был таким послушным и, видя призраков, не звонил.

В мире людей задерживалось множество призраков, не желавших отправляться на перерождение. Помимо тех, кто был недоволен результатом, были и те, у кого остались невыполненные желания.

Прямо под квартирой Си Линя жил один такой старик. В период своего затянувшегося «выздоровления» Си Линь довольно долго с ним общался. Старик скончался полмесяца назад, но, если говорить строго, эта смерть не была «естественной».

До определенного момента старик всегда был здоров, но полгода назад он неудачно упал, после чего попал в больницу, перенес сложную операцию и в итоге остался парализованным. Он целыми днями лежал в постели, совершенно не в силах пошевелить даже пальцем.

Сын, который по всем правилам должен был заботиться о нем, исправно оплачивал лечение, но в конечном счете все усилия оказались тщетными. Сын, невестка и внук – все они втайне ждали, когда старик поскорее умрет, чтобы больше не тратить свои силы и время на изнурительный уход за ним.

Си Линь выслушал множество ужасающих историй о его последних днях и однажды спросил, почему же он до сих пор не отправился на перерождение. Неужели всё дело в жгучей ненависти к своим родственникам? Но в ответ он услышал неожиданное: старику было просто жаль расставаться с самим собой.

- Мне жаль перерождаться, жаль расставаться со своим именем, жаль забывать всё, что было в моей жизни раньше, – говорил старик. – Это ведь была моя жизнь. Если я всё забуду, меня больше не будет.

Позже, одним вечером, Вэнь Цзя всё-таки забрал его. Си Линь в это время сидел на подоконнике и молча наблюдал за ними, а Вэнь Цзя сердито погрозил ему пальцем, обвиняя в том, что тот намеренно скрывает важную информацию и тем самым мешает работе Бюро.

Си Линь с абсолютно невозмутимым видом в ответ просто показал ему язык.

Си Линь, который целыми днями просиживал в комнате, занимаясь учебой, призывая призраков и просто развлекаясь, после одной особенно мучительной бессонной ночи решил сделать две вещи. Во-первых, найти свои недостающие части души и наконец узнать, кем он был на самом деле. Во-вторых, отыскать того, кто когда-то убил «Си Линя».

Когда его руки и ноги полностью зажали, он отправился в компанию Вэнь Цзя. Там он прямо

спросил, почему у него до сих пор болит живот, почему душа продолжает самопроизвольно покидать тело и, самое главное, как именно можно найти свои полные души.

Вэнь Цзя, будучи в некотором роде полужнайкой, извлек старую рукопись, которая, по его словам, бережно передавалась в их семье из поколения в поколение. Он долго и сосредоточенно листал пожелтевшие страницы и, наконец, строго подытожил:

- Тебе нужен мужественный мужчина, чтобы жить с ним душа в душу.

Си Линь с искренним любопытством спросил:

- А насколько мужественным должен быть мужчина, чтобы считаться мужественным?

- Твоя душа покидает тело, потому что тебе не хватает одной из трех душ, из-за чего общее состояние становится нестабильным, и она просто не может прочно закрепиться в плоти, - пояснил Вэнь Цзя. - А живот болит от человеческой пищи, потому что семь духов пребывают в полном беспорядке, к чему добавляется отторжение из-за избытка инь. Чтобы нормально питаться, тебе нужно использовать другого человека в качестве посредника. В рукописи описан способ призыва души обратно в тело: тебе необходимо найти обладателя тела чистого Ян, который послужит своего рода сосудом... э-э, тут дальше не дописано. По-моему, проще всего будет найти парня с сильной янской энергией для серьезных отношений.

Вэнь Цзя поспешил добавить, что с такой внешностью и тем «капиталом», которым обладает Си Линь, он сможет с легкостью найти кого-то для пробы. Соблазнить мужчину для него было бы проще простого.

- Мужчин в мире столько же, сколько волос на быке, - заявил Вэнь Цзя. - Всегда найдется кто-то самый крепкий.

Обнаружив, что Си Линь совершенно не понял его пошлую метафору, Вэнь Цзя в полном отчаянии с силой ударился лбом о стол.

Решение начать «брачную жизнь» стало для Си Линя результатом случайного стечения обстоятельств. Он просто хотел найти мужчину, с которым можно было бы вместе есть, спать и жить, а если этого окажется недостаточно - то такого, кто был бы готов пожертвовать ради него даже своей кровью и плотью.

Так Си Линь открыл для себя форму близости, которая может возникнуть между двумя

совершенно чужими людьми, – брачные отношения.

Первый брак случился почти случайно. Тот человек сам проявил инициативу, а позже Вэнь Цзя описал его как «лицемерного ханжу». Страстные ухаживания пришлись Си Линю как нельзя кстати, и он быстро согласился на эти отношения.

Си Линь жил с ним, но с его телом ничего не происходило – никакой стабилизации не наступило.

Однажды этот ханжа нетерпеливо спросил, не хочет ли он пожениться. После того как Вэнь Цзя перевел истинный смысл этого предложения, Си Линь понял, что конечная цель ханжи – просто переспать с ним.

Си Линь понимал под словом «спать» лишь то, что они будут укрываться одним одеялом, и поэтому спокойно ответил:

- Ну, спать так спать, что тут такого?

Эта фраза напугала Вэнь Цзя до смерти.

Вэнь Цзя, будучи даосом, свято верил, что покойники – это нечто священное. Он считал, что Си Линь лишь временно занимает чужое тело, и если он совершит подобное осквернение, то его непременно поразит молния, а в следующей жизни он неизбежно попадет в мир животных.

К тому же существовал риск: если душа Си Линя случайно покинет тело в такой момент, живой человек мгновенно превратится в холодный труп, что приведет к колоссальным неприятностям.

Подобное было категорически запрещено.

Си Линь был совершенно равнодушен к перспективе переродиться в животное, но вторая часть предостережения Вэнь Цзя его убедила: если он не сможет вернуться в тело, то на долгие годы станет неприкаянным призраком без души.

Си Линь смиренно спросил:

- Что же мне тогда делать? Если мы не будем спать, он всё равно останется со мной?

Вэнь Цзя, прекрасно знавший мужскую натуру, понимал, что этот вопрос рано или поздно возникнет, и заранее подготовил способ обмануть партнера. Он достал свой главный «козырь» - Талисман Красного Одеяла и Теплой Подушки.

Си Линь для краткости сократил его название до «талисмана сна».

Нужно было заранее написать на обратной стороне талисмана дату рождения партнера, а еще лучше - подробные данные ба-цзы, и сжечь его за полчаса до сна. Спустя тридцать минут сознание человека затуманивалось.

Вэнь Цзя объяснил, что, по сути, это был призыв души выйти из тела. Сознание отделялось от плоти, и всё, что партнер воображал в постели, он воспринимал как абсолютную реальность, когда просыпался.

Вэнь Цзя строго предупредил, что нельзя использовать этот метод слишком часто, иначе это негативно отразится на самом Си Лине.

Впрочем, у Си Линя не было шанса использовать талисман часто: всего через три дня после свадьбы с первым мужем тот погиб по пути на работу.

За последующее время Си Линь повидал немало людей; у него появились второй и третий мужья. Как и предсказывал Вэнь Цзя, в обществе, где людей встречают по одежке, Си Линь обладал огромным капиталом, что давало ему больше возможностей и опыта.

По наблюдениям Си Линя, мужчины в большинстве своем были существами визуальными и крайне похотливыми, способными возбудиться от пары ласковых слов.

Исключений почти не встречалось.

Из бесконечных фантазий этих людей и странных слухов о своих любовных похождениях Си

Линь почерпнул немало «поверхностных» знаний, но на практике часто терпел неудачу.

Цзи Вэйчжоу сказал, что ему не нравится? Что нет интереса и что Си Линь вызывает отвращение?

Цзи Вэйчжоу, которого Фэн Цзинь называл «психопатом», был таким же переменчивым и непредсказуемым, как и многие другие.

Но Цзи Вэйчжоу всё равно был мужчиной.

Си Линь отказывался верить, что Цзи Вэйчжоу может быть исключением.

Через общих знакомых Си Линь раздобыл контакты Цзи Вэйчжоу и решил не сдаваться. После того как запрос в друзья был принят, Цзи Вэйчжоу прислал в ответ один непонятный вопросительный знак.

Цзи Вэйчжоу: ?

Си Линь: Это Си Линь.

Си Линь: [сердечки]

После пары коротких приветственных сообщений Цзи Вэйчжоу внезапно стал холоден и перестал отвечать.

Си Линь всё прекрасно понимал: люди с таким происхождением и статусом, как у Цзи Вэйчжоу, любят «ломаться», но после нескольких настойчивых попыток их истинное лицо неизбежно проявится. Он считал, что хорошо знает психологию таких людей.

Если мужчина отказал один раз, это вовсе не означало, что он откажет во второй, третий или четвертый.

Си Линь давно заметил, что мужчины, прежде чем начать общение, заранее представляют себе идеальный сценарий взаимодействия, исходя из внешности собеседника.

Например, Си Линь с его невинным и хрупким обликом должен был создавать ощущение «обожания». Си Линь уже давно набил руку в искусстве лести и точно знал, как вскружить голову.

Факты доказывали, что даже такому человеку, как Цзи Вэйчжоу, трудно устоять перед подобными «сахарными бомбами».

Когда Цзи Вэйчжоу был доволен похвалой, он отвечал коротким «м-м». После этого Си Линь начал осторожно предлагать встретиться и вместе поужинать.

Цзи Вэйчжоу больше не игнорировал сообщения, хотя изредка всё еще отвечал «нет».

Си Линь часто писал ему: «Так скучаю», «Скучаю по тебе, брат», «Скучаешь по мне?». Цзи Вэйчжоу обычно хранил молчание, но сегодня впервые ответил:

- По чему скучаешь?

Си Линь написал, что скучает по всему сразу.

Тот долго молчал, прежде чем прислать следующее сообщение.

Цзи Вэйчжоу: Например? Говори яснее.

Си Линь: Больше всего скучаю сердцем... [краснеет]

Цзи Вэйчжоу снова замолчал. В чате больше не появлялась надпись «собеседник печатает», осталось только холодное имя «Цзи Вэйчжоу».

Си Линь: Рот скучает, глаза скучают, уши скучают.

Си Линь: Хочу поужинать с тобой, хорошо?

Си Линь: Хочу тебя, хорошо? Хочу увидеть тебя, хорошо?

Си Линь: Почему ты снова меня игнорируешь?

Цзи Вэйчжоу: К чему сейчас эта невинность?

Си Линь: Разве не любишь невинных? Почему снова ругаешься? Тогда тело скучает больше всего, хочу спать с братом... [спит]

Цзи Вэйчжоу: Что за пошлость?

Си Линь: [дрожит][прыгает]

Си Линь: Поужинаем?

Цзи Вэйчжоу: Нет. Нет времени.

Цзи Вэйчжоу оказался крепким орешком, которому, казалось, ничего не было нужно.

Когда у него было хорошее настроение, он отвечал более развернуто, реагируя на флирт; когда же настроение портилось – не писал ни слова.

Иногда даже если он отвечал, было невозможно предугадать, в какой момент он передумает. Его странный и переменчивый характер не позволял Си Линю легко найти к нему подход.

Он заявлял, что не любит слишком навязчивых, но если Си Линь становился сдержанным – обвинял его в притворстве. Если же проявлял активность – это снова не нравилось. У него было множество причуд.

Но Цзи Вэйчжоу действительно отличался от остальных. До встречи с ним Си Линь не мог на глаз определить избыток ян от его недостатка, но после знакомства с Цзи Вэйчжоу эта разница стала для него очевидной.

Си Линь ни за что в жизни не отпустит Цзи Вэйчжоу.

Цзи Вэйчжоу часто обновлял ленту в своих соцсетях: еда, развлечения, пара фотографий и краткий, лаконичный комментарий.

Пошел кататься на лошадях – написал «лошадь» и приложил фото. Пошел играть в гольф – написал «гольф».

Си Линь прилежно и преданно комментировал каждый пост: «Брат, ты крут», «Хочу увидеть

тебя», «Научи меня». Вскоре их общие знакомые разнесли весть по всему кругу: Си Линь положил глаз на Цзи Вэйчжоу и теперь фанатично его преследует.

<http://bllate.org/book/17940/1720485>